ВКБ «Новостройки», 3) сервиса СБП	*мы делаем? / – Строим многоэтажные дома! / – Почему мы строим? / – Нас выбирают 11 тысяч семей в год!* 3. *– Кто мы? / – Предприниматели! / – Чего мы хотим? / – Сэкономить на комиссии за эквайринг! / – Когда мы это хотим? /* *– Прямо сейчас! Да!*

Таким образом, вторичные рекламные тексты в современном медиапространстве достаточно часто образуются посредством механизма соположение. Такие тексты сосуществуют параллельно, независимо, но при этом все же имеют общий протослов, что позволяет наиболее эффективно воздействовать на целевую аудиторию.

Литература

1. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): дис. … д-ра филол. наук. М., 2000. – 219 с.
2. Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург, 1994. – С. 81–90.
3. Первухина С. В. Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников // Филология. 2012. Вып. 2. Т. 1. – С. 116–124.

МУЗЕЙНЫЙ БУКЛЕТ КАК ЖАНР ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

С. Д. Соболева, Т. В. Дубровская
s-soboleva01@mail.ru, gynergy74@gmail.com
Пензенский государственный университет
(Пенза)

Исследователи отмечают, что музейный буклет объединяет черты разных жанров. В зависимости от доминирующей цели текст музейного буклета относится к рекламному или искусствоведческому дискурсу.

Музейный буклет можно рассматривать как элемент рекламного дискурса, если его главная цель – привлечь посетителей и продвинуть услуги музея. Так, Т. В. Дубровская определяет буклет как жанр рекламного дискурса, так как «основная цель буклета заключается в продвижении и, в конечном счете, продаже туристических продуктов (например, экскурсии по городу, прожи-

вание в отеле, посещение музеев, театров, концертов, ресторанов и др.)» [6, с. 42].

Однако если акцент в буклете делается на раскрытии художественной ценности коллекции, анализе произведений искусства и просвещении аудитории, его можно отнести к *искусствоведческому дискурсу*. Мы бы хотели проанализировать музейный буклет как жанр искусствоведческого дискурса. Чтобы выявить жанрообразующие признаки музейного буклета, обратимся к определениям искусствоведческого дискурса.

В научной литературе существует несколько определений искусствоведческого дискурса, которые акцентируют внимание на разных аспектах этого понятия. Само понятие «искусствоведение» заключает в себе его сущность. «Ведать искусством» значит жить в диалоге с искусством, понимать его глубинную суть и обладать знанием о предметах искусства.

Определение Е. В. Милетовой, представленное в энциклопедии «Дискурсология», выделяет интерпретацию как ключевую функцию рассматриваемого нами дискурса: «Искусствоведческий дискурс есть целенаправленная коммуникативная деятельность, связанная с интерпретацией произведения (или произведений) искусства, осуществляемая ее участниками в форме устной и письменной речи, в соответствии с принятыми в обществе правилами, нормами, стандартами» [2, с. 161]. Из этого определения Е. В. Милетова делает вывод, что данный тип дискурса представляет собой полноценную коммуникацию, имеющую свою специфику и неповторимость.

Г. М. Фадеева трактует искусствоведческий дискурс «как виртуальный, постоянно разворачивающийся во времени и в пространстве корпус высказываний на тему искусства, реализуемых в рамках искусствоведческих наук в различных типах текста, коммуникативных сферах и в ходе рассмотрения вопросов в русле основной темы» [5, с. 259]. Эта трактовка подчеркивает разнообразие жанров и форматов искусствоведческого дискурса, к которому мы относим, например, научные публикации, художественно-публицистические тексты, устные обсуждения и лекции. Г. М. Фадеева так же, как и Е. В. Милетова, указывает на интерпретационную функцию искусствоведческого дискурса и называ-

ет его «вторичным способом представления искусства с помощью его анализа и интерпретации» [5, с. 259].

А. П. Миньяр-Белоручева, подчеркивая лингвистическую специфику и разнообразие лексикона искусствоведческого дискурса, характеризует его как «специфическое языковое пространство в особой коммуникативной ситуации, собственной концептуальной сфере, выраженной тематическим набором эмоционально-окрашенной и профессиональной лексики, а также четкой структурой» [3, с. 18]. Следовательно, искусствоведческий текст включает в себя не только профессиональную лексику, но также оценочные суждения и образные средства.

Также в статье А. П. Миньяр-Белоручевой говорится об осуществлении работы искусствоведа благодаря смене аудиальных и визуальных кодов на вербальные: «Только посредством языка визуальную и аудиальную формы искусства искусствовед преобразовывает в вербальную форму» [3, с. 17]. Другими словами, искусствовед декодирует произведение искусства и передает его смысл зрителю или слушателю с помощью языка. Передача информации, зашифрованной в изображаемых символах и образах, является одной из наиболее важных задач искусствоведческого дискурса.

А. П. Миньяр-Белоручева отмечает, что «любое произведение искусства – живопись, скульптура, музыка – относится к коммуникативной системе, осуществляющей опосредованное взаимодействие между людьми, разделенными веками, связующим звеном которых становится искусствовед» [3, с. 18].

Таким образом, специфика искусствоведческого дискурса заключается в сочетании вербальных и невербальных средств коммуникации, а также в особой роли интерпретатора, который выступает в роли посредника между автором произведения искусства и аудиторией, реализующего эту связь через время и расстояние.

Одним из наиболее распространенных форматов взаимодействия музея с посетителями является музейный буклет. Этот информационный канал способствует развитию и сближению музея и общества. Востребованность музея во многом определяется эффективностью коммуникации с посетителями.

В словаре музейных терминов *буклет* (фр. bouclette – колечко) определяется как музейное издание информационного характера. Оно отличается лаконичным текстом и компактным размером, обычно печатается на листе плотной бумаги, сложенном в виде ширмы [4].

Т. В. Дубровская дает следующее определение буклету как особому жанру: «Он представляет собой устойчивый тип поликодового текста, обслуживающего социально-коммуникативную ситуацию продвижения туристического продукта, обладающего заданной коммуникативной направленностью и типичными структурно-содержательными и стилевыми характеристиками, которые имеют вербальную и невербальную формы актуализации» [1, с. 253].

В музейной сфере буклет служит как путеводитель, краткая информация о выставке или экспонатах, чаще всего с изображениями и используется для обеспечения посетителей информацией. Искусствоведческие тексты предоставляют знания по истории, культуре, традициям того или иного времени, поэтому целостность структуры искусствоведческого дискурса непосредственно связана с его информативностью.

Согласно рассмотренным раннее определениям искусствоведческого дискурса (Е. В. Милетова, Г. М. Фадеева, А. П. Миньяр-Белоручева) и определению буклета (Т. В. Дубровская), ключевыми особенностями или признаками музейного буклета как жанра искусствоведческого дискурса можно назвать четкую структуру и композицию, соответствие нормам и стандартам оформления, интерпретацию, вторичность текста по отношению к экспонатам музея, декодирование визуальных кодов произведений искусства в вербальные коды, а также наличие как эмоционально-окрашенной, так и профессиональной лексики.

В качестве примера рассмотрим музейный буклет выставки *«Мир пензенских сословий: семья и быт XIX–XX вв.»* как жанр искусствоведческого дискурса.

Данная выставка проходила в музее И. Н. Ульянова (г. Пенза) и была посвящена быту и семейной жизни пензенских сословий в XIX – начале XX века из собраний Пензенского краеведческого музея.

В структуре и композиции буклета мы видим соответствие нормам и стандартам этого жанра. В титульной части на обложке расположены название музея и выставки, а также изображение семейной фотографии, оформленной под старину в духе прошедшей эпохи.

Основная часть содержит несколько тематических блоков согласно разделам экспозиции с подробной информацией о мире крестьянских семей разных национальностей («В семье народов Пензенской губернии»), о дворянских семьях и их воспитании («Дворянская семья. XIX – начало XX вв.»), о купеческих пензенских семьях («Купеческие фамилии. XIX – начало XX вв.»), о духовенстве Пензенского края («Купеческие фамилии. XIX – начало XX вв.») и, собственно, о самом Илье Николаевиче Ульянове и его научно-просветительской деятельности («И. Н. Ульянов в Пензе и его окружение»). Текст дополняется фотографиями экспонатов, репродукциями предметов быта, семейными портретами. Иллюстрации конкретизируют вербальный ряд. Например, описание крестьянского хозяйственного двора сопровождается изображениями орудий труда.

В конце буклета можно найти контактные данные, ссылку на сайт, адрес и часы работы музея в сопровождении с фото и кратким описанием самого музея И. Н. Ульянова.

Функция анализируемого буклета – интерпретировать или предложить ключ к пониманию социокультурной структуры пензенского общества XIX – начала XX века через призму семейной жизни. Он объясняет контекст экспонатов (например, свадебные обряды разных народов как отражение их культуры) и выделяет детали быта (орудия труда, домашняя утварь, костюм), которые помогают глубже понять образ жизни разных сословий Пензенской губернии.

Текст музейного буклета относится к научно-популярному стилю, поэтому в нем встречается как профессиональная лексика («этнографический материал», «предметно-вещевой комплекс», «обрядовая культура», «сословный быт»), так и эмоционально окрашенная («уютный очаг», «семейное счастье», «беззаветная любовь», «богатый колорит эпохи», «душевная теплота традиций»).

Рассуждая о вторичности текста буклета данной выставки, можно отметить, что большинство утверждений связано с конкретным предметом или группой экспонатов (например, описание дворянского быта опирается на фотографии интерьеров и семейных портретов), а тематические блоки напрямую отражают состав экспозиции (крестьянский хозяйственный двор, купеческая обстановка, облачение священника).

Таким образом, музейный буклет выставки «Мир пензенских сословий: семья и быт XIX–XX вв.» относится к жанру искусствоведческого дискурса, так как он не только информирует о выставке, но и интерпретирует материальные и нематериальные аспекты жизни разных сословий, декодирует визуальные коды быта и традиций и служит посредником между прошлым и настоящим.

В итоге можно сделать вывод, что искусствоведческая составляющая музейного буклета фокусируется на раскрытии художественной ценности экспонатов, их контекста и интерпретации. Она включает элементы, которые помогают посетителю глубже понять произведения искусства, их историческое и культурное значение, а также замысел автора. Музейный буклет декодирует язык искусства на язык слова, делая выставку доступной для коммуникации и диалога с посетителями.

Литература

1. Дубровская Т. В. Мультимодальный анализ в жанроведении: семиотика туристического буклета // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 4 (36). – С. 250–261.
2. Милетова Е. В. Англоязычный искусствоведческий дискурс: природа и лексическое наполнение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. II. – С. 114–119.
3. Миньяр-Белоручева А. П. Поликодовость искусствоведческого дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 4. – С. 16–20.
4. Словарь музейных терминов // Музей и школа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://newlifemuseum.nethouse.ru/articles/slovar
5. Фадеева Г. М. Искусствоведческий дискурс с позиции концепции М. Юнга // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 639. – С. 259–272.
6. Dubrovskaya T. V. The tourist booklet as a genre of professional discourse: Interaction with the customer // Training, Language and Culture. 2021. Vol. 5(2). P. 37–50.